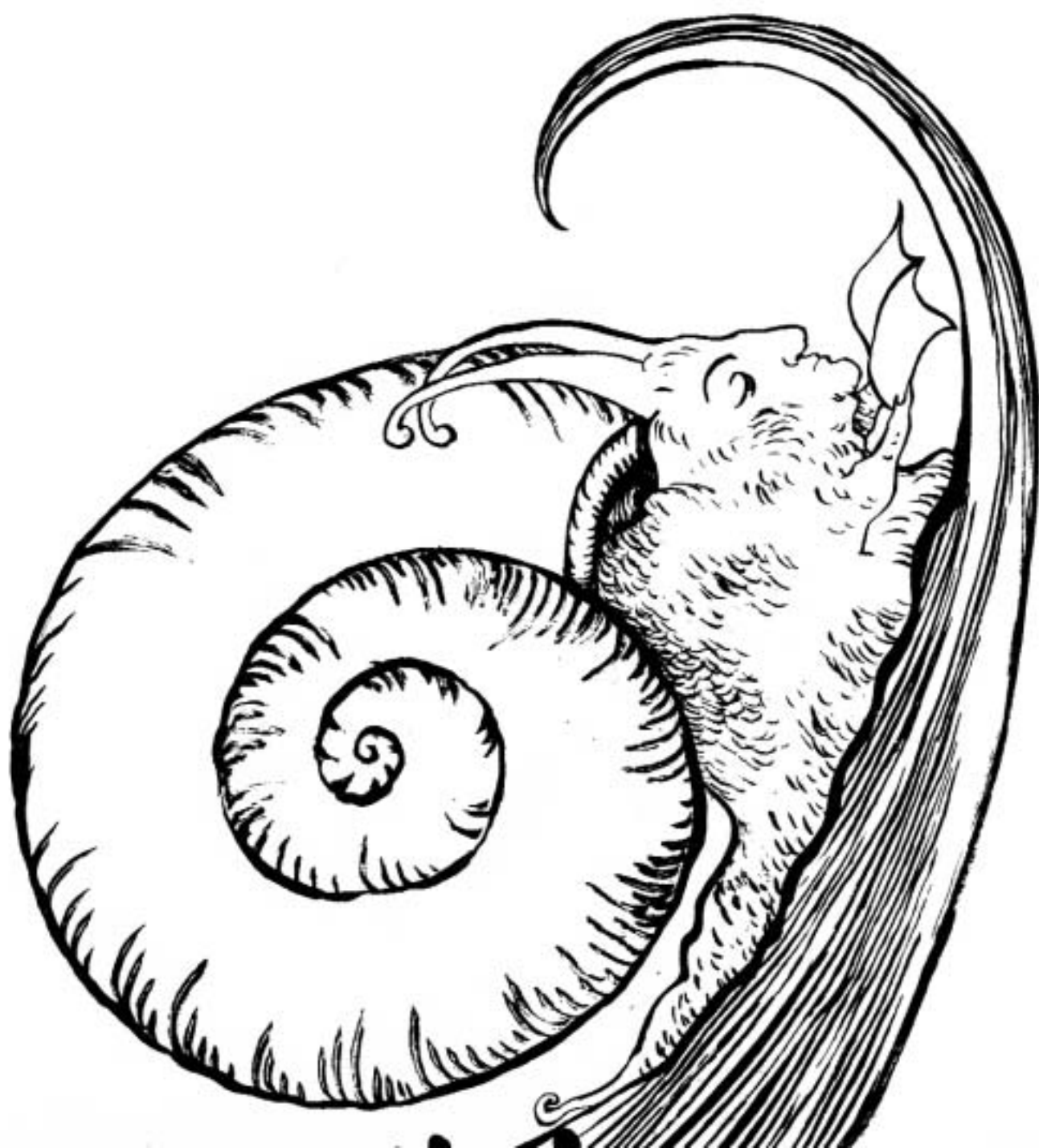

ГРАДОМАН 5

НОМЕР

РАЗГОВОР О ЛЮБВИ

Расскажи о своей первой любви.

Нет... не надо!

Ну расскажи...

Ну, это была такая женщина, ей было под сорок. Вообще, меня всегда влекло к таким, к более взрослым женщинам...

О, я лучше расскажу про любовь! Давай, Никита, это неинтересно!

Вот у меня было наоборот, понимаешь, мне было хуже...

Женщине было 40 лет! Это неинтересно!?

Меня с самого детского садика преследовали влюблённые в меня мальчики, потом юноши, потом дяденьки преклонного возраста. Когда мне было 5 лет, и я училась в подготовительной группе в детском садике, там был мальчик, который был жутко в меня влюблён, и я от него скрывалась там, пряталась вообще... Я говорила там: "Я буду играть в песочнике", а он говорил: "А я тоже буду играть в песочнике". Я думала: "Блин! Ну тогда я пойду там туда-то..."

Нет, ты расскажи о своей первой любви.

Та, моя потом, поздно... Вот, наверное, Виталик - моя первая любовь, настоящая такая, крутая. То есть, когда я врубилась вообще, что это - ответственность и творчество. Меня как-то все неправильно любили, неправильно выражали свои чувства, и я считаю, что этим как бы меня забивали. Там, ходит человек и платонически в меня влюблён, там, 5 лет! Понимаешь, он ходит за мной, звонит мне. А я ему говорю: "Ну что ты, мы же друзья". И преследует. Потом пишет письмо душещипательное: вот, я так больше не могу...

А что тебя не устраивает?

А потому что я его не любила, понимаешь, а он меня любил, но неправильно. Если б он меня правильно любил, я бы тоже его полюбила.

А что значит - "правильно любил"?

ЖЕНЯ КИКТЕНКО
ВИТАЛИНА МАСЛОВА
НИКИТА МИТЬКОВ
ДИМА ФЕДОРЕНКО

Выражать свои чувства так, чтоб их можно было принять. Потому что, когда человек выражает их так, что их нельзя... Например, от большой любви можно зарезать!

Но каждый выражает так, как он может.

Я не приму такое выражение любви.

Виталина не понимает, что это идёт не от ума, а от того, что у тебя внутри.

Я понимаю, что “как может”, но если человек видит, что объект как бы не воспринимает такого способа выражения, ему нужно или поменять способ, или сломать себя, трансформировать, совершенствоваться...

Виталина, так он же не идею, не концепцию реализовывает, он любит, понимаешь, это чувство...

Этим чувством можно или себя в могилу завести, или кого-то другого.

...оно такое тонкое и сильное. Ну конечно, можно! Кто же в этом сомневается.

Ну ты понимаешь, ты для него была, я так думаю, ты для него была как фасад здания. Он просто не мог проникнуть внутрь.

Ну да. А с другой стороны там, я понимаю, бывает, там, муза, вдохновение. То есть, когда человеку необязательна, там, взаимность. Когда он черпает творчество как бы только из своего чувства. Это тоже так бывает.

А ты представь, Никита, если, человек умеет, например, лазить в дом только через, там, третье окно слева...

А этого окна нет!

Да! А это окно закрыто, комната просто отсутствует.

А он ломится туда...

А почему он ломится? Или любит? Почему?

А вот, понимаешь, любовь и то, как он пытается это внешне выразить, это совсем разные штуки.

Чувство и его выражение - это очень разные вещи.

А почему же ты тогда не можешь... Ты же понимаешь эту разницу, правильно?

Ну, я сейчас это понимаю.

Но ещё, знаешь, какой момент: очень часто человек не может сказать, что ты не лезь сюда. То есть тут, понимаешь, что нужно сказать: вот рядом есть. Подсказать...

Потому что, если, как бы, человек может сделать ответный шаг навстречу только тогда, когда он любит сам, а если этой любви нет, то её нет.

Я говорю, что нет любви, понимаешь? Не хочется шаг делать навстречу.

Мне этот разговор интересен, честно говоря. Потому что преодолеть себя очень трудно.

В чём, вообще, смысл любви? Почему она как бы... Потому что она совершенствует любящего. Не объект любви она совершенствует, а совершенствует того, кто любит. Если так подумать, Богу эта любовь, вообще-то, нафиг не нужна: он самодостаточен и совершенен. Но человек через любовь, он может просто стать выше...

Но только в том случае, когда она взаимна, иначе - нет.

Иначе тоже может быть. Сколько было поэтов, которые там... ну, Дон Кихот - пожалуйста. Эта Дульсинея вообще про него не знала. Настоящая любовь, она... Человек не требует ответа.

Настоящей любви не бывает.

Да ну тебя!

Если бы я не верил, что настоящая любовь существует, я бы...

Не жил бы.

Да. Во всяком случае, у меня была бы глубочайшая депрессия.

Просто каждый из нас, на самом деле, соприкасался с любовью уже в своей жизни. Может быть, в искажённой форме, потому что ненависть это та же любовь, только вывернутая...

ОН ПРОСТО ПРОХОДИЛ МИМО

НАСТЯ
МИТЬКОВА

Он просто проходил мимо. Вы знаете, я часто там гуляю, но я его не видела раньше. Обычно я сижу на тротуаре, на бровке, и считаю птиц. А может, наоборот, это птицы меня считают.

Вы когда-нибудь думали, сколько птиц на свете и как их сосчитать всех? Ответ можно найти как минимум в волшебной книге. Вот я и ищу всё время эту книгу, или того, кто мне и без книги всё объяснит. Не для счёта птиц, конечно. Есть вещи интересней: например, какого цвета дождь? Или умрёт ли весь мир вместе со мной? Когда я об этом думаю ночью, то даже заснуть не могу. А бывает, иду по улице и понимаю, что если сейчас же не коснусь пальцами земли, то умру на месте. Земли вокруг нет, асфальт, он бьёт меня током, но я остаюсь живой. Кончики пальцев читают камешки асфальта, как книгу для слепых. Но я не знаю языка, на котором написан асфальт, и спросить об этом некого. От этой мысли хочется плакать.

Мне часто говорят, что я живу в выдуманном мире, но как он может быть выдуман, если другого у меня нет, и вряд ли будет. Чужими глазами на мир не посмотришь. А так хочется... Хоть на минуточку.

О чём я, кстати, рассказывала? А, вспомнила, о прохожем. Так вот, он просто проходил мимо. Казалось, всё, что он делает, это игра, рассчитанная на невнимательный взгляд случайного наблюдателя: его запутанные волосы, то, как он шаркал ногами и при каждом шаге смешно клевал носом. Всё это было для того, чтобы отвлечь от золотисто-серых крыльев, волочащихся за ним по земле. От удивления я не постеснялась схватить за рукав даму, проплывавшую мимо с авоськой:

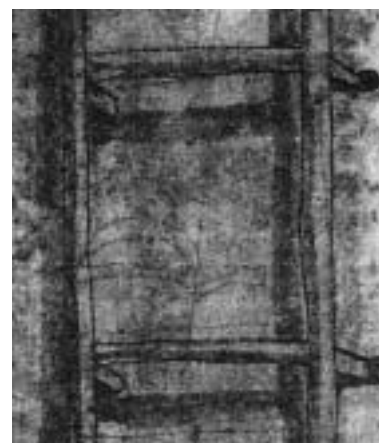
- Вы видите! - в азарте прошептала я.

Та обалдела уставилась сначала на меня, затем в указанном направлении:

- Ну, бомж, ну и что? - подытожила увиденное она.

- Крылья! Вы видите крылья?

- Ты что, с ума сошла, детка? Что ты в меня вцепилась, и вообще, что тебе нужно? - опомнилась дама, проверила наличие кошелька и, отодрав от себя мою судорожно сжатую руку,

покатилась прочь, громко ворча, что, мол, дожили, на улицу нельзя выйти — кругом бомжи и сумасшедшие.

А я бросилась вслед за крылатым. Для пожилого человека он двигался слишком быстро, и мне пришлось перейти на бег.

— Подождите! Пожалуйста! — шептала я севшим от волнения голосом. Он скрылся в подворотне. Когда я попала во двор, там никого не было, а на всех подъездах стояли электронные замки. Я кинулась дёргать все двери, но без успеха — они не поддавались. В отчаянии я прислонилась к стене, и тут на меня посыпались осколки шифера, и сверху послышался шум, похожий на хлопанье крыльев, как будто взлетает большая птица. «Это он!» — поняла я. Оглядевшись, я увидела пожарную лестницу и под ней чугунную решётку на окне. Я осторожно полезла вверх, было не удобно, юбка путалась под ногами. Я была почти наверху, когда крылатый подошёл к самому краю, улыбнулся, и бросился вниз. Казалось, он падает прямо на меня, но через какую-то долю секунды он уже летел вверх. От неожиданности я отпустила руки и тоже летела, но только вниз. Я падала и думала о том, что этот крылатый взлетает, как стриж, и крылья у него были такие же длинные. Но у меня-то крыльев не было. Зато была юбка. Она зацепилась за какой-то крюк и смягчила падение настолько, что, упав с четвёртого этажа, я отделалась испугом, поломанной ногой и множеством синяков.

В травмпункте я рассказывала всем о случившемся, но никто не слушал. И только лечащий врач, приятный дядечка в очках, вежливо выслушал и отправил сюда на обследование.

ТЫ ТАК И НЕ ПОЦЕЛОВАЛ МЕНЯ

НАСТЯ
МИТЬКОВА

Ты так и не поцеловал меня. Как всегда, ты ждал меня у входа. Мы пошли гулять и забрели в безлюдный парк. Снегу было по колено, даже на дорожках. Мы хохотали, вели себя как малые дети, распугали всех окрестных ворон. Забрасывали друг друга снегом, где-то за воротником он таял и стекал холодным ручьём. Как здорово было падать в снег лицом, потом подниматься осторожно, стараясь не смазать отпечаток тела. Варежки я потеряла, и пока лепили ангела-снеговика, у меня замёрзли руки. Ты пытался согреть мои одеревеневшие ладони своим дыханием и тихонько целовал пальцы, а я делала вид, что этого не замечаю.

Небо было серое и рыхлое, прогноз погоды обещал потепление. Лазая по сугробам, мы промочили ноги, ну и вообще было пора домой, но совершенно не хотелось расставаться. Я видела это в твоих глазах, а ты, наверное, — в моих. Лучше бы мы пошли сушить ноги к Наташке. Если можно было бы вернуть время и всё исправить...

Никогда не прошу себе, что согласилась идти на лёд. Предыдущую неделю стояли сильные морозы, и озеро в парке казалось промёрзшим до дна. Ты стал упрашивать меня научить тебя танцевать вальс, а я смеялась, как сумасшедшая, представив нас, меня в шубе и тебя в тёплой, толстой куртке, танцующих вальс на льду — не то медведи, не то коровы. Но ты не унимался и уговорил. Сначала, конечно, пугался, наступал мне на ноги, потом дело пошло на лад. Совсем незаметно мы утанцевали довольно далеко от берега. Лёд был присыпан снегом, в котором мы вытоптали целую поляну.

Всё могло кончиться благополучно, если бы я не поскользнулась и не подвернула ногу. Ты, во чтобы то ни стало, решил нести меня, хотя бы до ближайшей скамейки. Как только ты меня поднял, внизу оглушительно хрустнул лёд, и мы стремительно стали уходить под воду. Последнее, что помню — это крик (наверное, кричала я, но голос был совсем чужой) и твой взгляд, полный ужаса. Остальное — отрывочно: изумрудно-белое стекло над головой, обжигающий холод, шум в ушах, пустота.

Когда я очнулась, кто-то тряс меня и немилосердно бил по щекам. Мужик, который меня вытащил, залил мне в горло что-то вонючее из фляги, наверное, самогон, и только потом сказал, что ты утонул.

СКАЗ-БЫЛИНКА

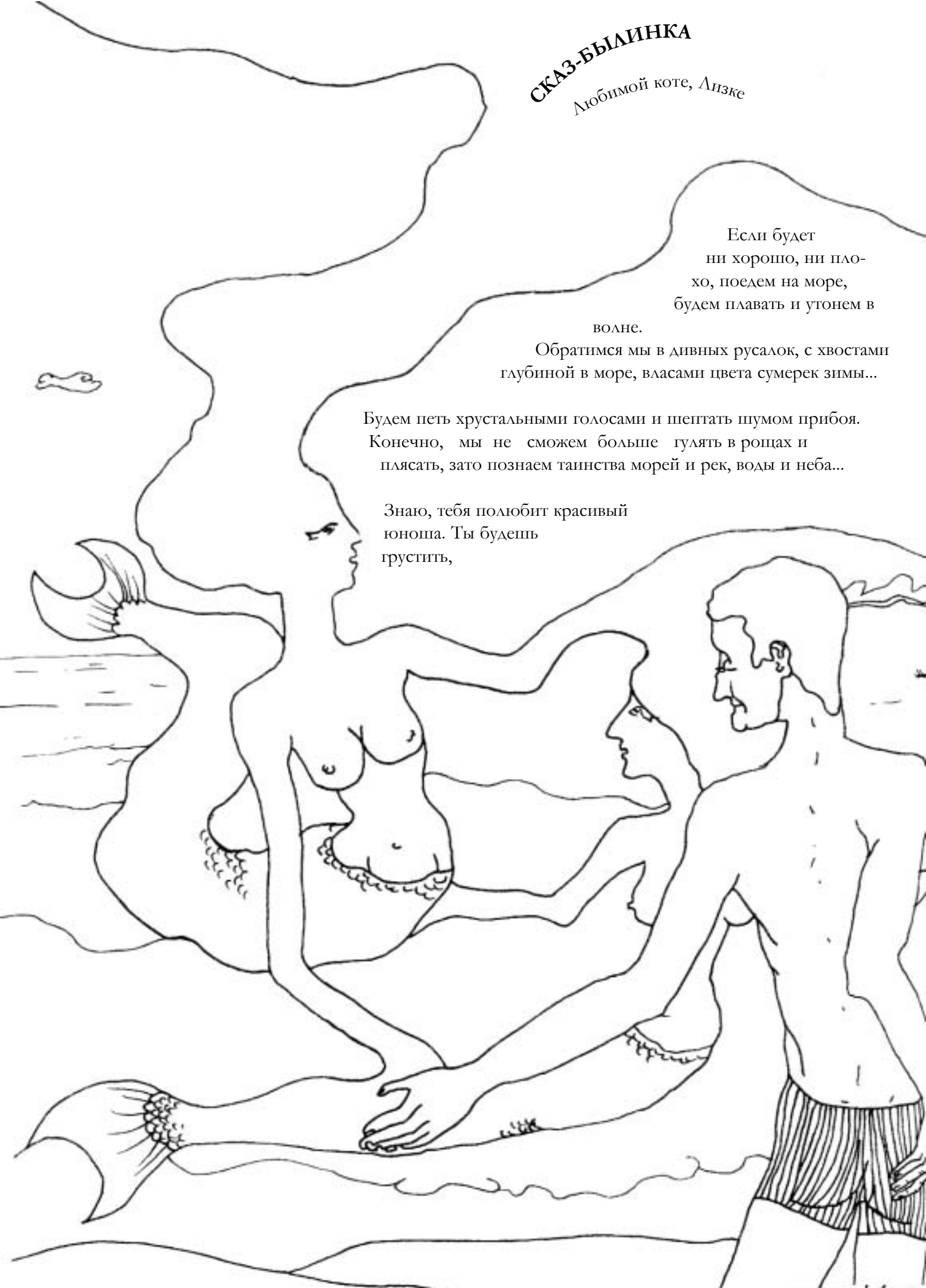
Любимой коте, Лизке

Если будет
ни хорошо, ни пло-
хо, поедем на море,
будем плавать и утонем в
волне.

Обратимся мы в дивных русалок, с хвостами
глубиной в море, волосами цвета сумерек зимы...

Будем петь хрустальными голосами и шептать шумом прибоя.
Конечно, мы не сможем больше гулять в рощах и
плясать, зато познаем таинства морей и рек, воды и неба...

Знаю, тебя полюбит красивый
юноша. Ты будешь
грустить,

Игра Богодист

а я петь:
«А-а-а, тебя он любит, потому
и нет его...». И тоже истекать слезами о
своей бесконечной, непобедимой любви к единственному, которого
нет со мной, не было и не будет никогда.

Однажды, после долгих лет, после дикого шторма, старец, бывший когда-то
юношей, бросится в море, чтобы обнять тебя. Но растворится на маленьких медузках, а
волосы (его некогда тугие кудри!) станут пеной морской. Лишь измученных дев превращает
Нептун в химер и русалок...

К счастью, русалки всегда юнны и прекрасны. Они награждены вечной любовью к
непостижимому, но непостижимое не знает, что с этим делать.

г. Прага

*Стихотворения Виталины Масловой
оформлены Машей Дубровской
г. Якутск, республика Саха (Якутия)*

А я, между прочим, плачу,
Дане, можно сказать, рыдаю
И для Вас ничего не значу,
И о Вас ничего не знаю.

А здесь, между прочим, выюги,
Дане, можно сказать, метели.
И вокруг полосатые други,
И недруги в ногах постели.

Мой муж - птеродактиль,
который живет в лесу.

Слепая капля
на скользком зубатом носу.

Холодные крылья
и каменные глаза.

Подёрнута пылью
птеродактилева греза.

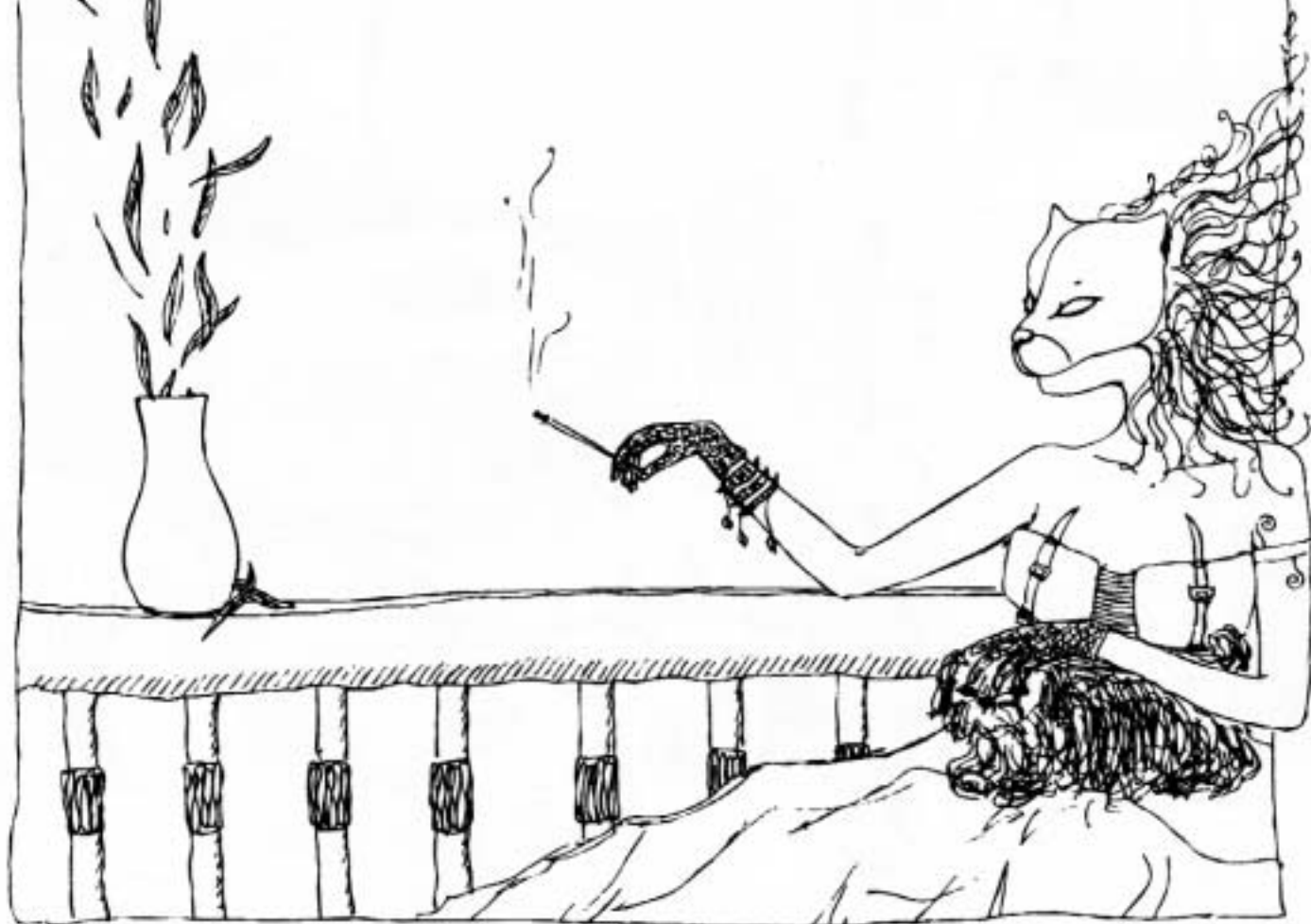

Солнца лучи опадают осенние листья
Кто-то испытывает очередной приступ
Боли, облема и бронхиальной астмы.
Артериальная кровь -
как томатная паста.

Солнца лучи опадают осенние листья
Хочется в Крым
Или - хотя бы напиться.

Солнца лучи опадают осенние листья
Ночью мне смотрит в глаза седая волчица.

Солнца лучи опадают осенние листья
Если это не сон,
то что же приснится?

* * *

ЛЕНА
КОНСТАНТИНОВА

Семён Семёныч и Наденька жили в одном городе и очень любили писать друг другу письма.

Однажды Наденька получила от Семёна Семёныча письмо, в котором было только одно слово «Мутабор».

— Ты девочка любопытная и должна сама догадаться, что это значит, — сказал ей Семён Семёныч по телефону и повесил трубку.

Наденька и вправду была девочкой любопытной. Каждый день перед сном она читала Большую Советскую Энциклопедию. Но в любимом многотомнике ни про какие мутаборы не писали. Тогда Надя позвонила своему знакомому мальчику, очень умному Мите. Митя так огорчился, что есть слово, которое он не знает, что забросил работу и стал звонить всем друзьям и знакомым.

А Наденька отправилась в Большую Библиотеку. Там ей принесли все словари, какие имелись в наличии, включая латынь, санскрит и древнегреческий. Но заветного Мутабора нигде не было. Наденька заплакала и пошла в синагогу. Она подошла к дяденьке с красивыми чёрными локонами и, глядя ему в глаза, произнесла:

— Мутабор!

Дяденька с чёрными локонами выставил её за дверь. Тогда девочка совсем огорчилась и пошла в зоомагазин смотреть на игуану.

А Митя в это время заканчивал листать пятую записную книжку в поисках знатока Мутабора. Даже его друг философ Борзенко (который, кстати, был умнее Мити) не знал этого слова. Это Митю утешило, он оставил телефон и вернулся к работе. А Борзенко потерял сон и стал звонить всем своим знакомым, а те своим, и так далее.

К концу третьего дня весь город потерял покой. При встрече все спрашивали друг друга:

— А Вы не знаете, что такое Мутабор?

И тут философ Борзенко вспомнил про своего давнего приятеля Семёна Семёныча, который знал вообще всё на свете. Он ему позвонил. Но Семён Семёныч за это время успел забыть, что такое Мутабор. Узнав, что есть слово, значение которого он не понимает, Семён Семёныч так огорчился, что сошёл с ума.

Его отвезли на отдых в специальный пансионат за городом. Наденька каждое воскресенье привозила ему пломбир, а Семён Семёныч глядел на неё благодарно и с нежностью говорил:

— Мутабор!

СОН НАКАНУНЕ ПРАЗДНИКА

БОГДАНА
СМИРНОВА

Я - КОШКА -
Случайно подглядел
В моих глазах
Ты.

Да.

В глазах моих
Подглядел случайно
Что кошка я.

Пощекотал мне
Подбородок шее подбородок шее затылок,
Как будто бы кошка я.

Как будто В глазах моих
Подглядел
Что кошка я.

Как будто бы
Подслушал
Что у меня внутри МУР-Р-Р.

Да.

И пощекотал
КАК КОШКУ меня.

Как будто бы увидел.
Да.
Как будто бы слышал

МУР-Р-Р!

И сказал:

СМОТРИ!

Напуганный сказал: СМОТРИ! — чтобы отвернулась.

Как будто бы

Увидел ДА.

Как будто бы

Услышал МУР-Р-Р!

Чтобы испугалась.

Напуганный напугал:

СМОТРИ!

Чтобы не смотрела.

Испугался сам. Да

Испугался сам ДА

В глазах моих

Кошки.

Испугался моих

Глаз кошки.

Глаз кошки, смотри!

Смотри туДА!

ДА!

Испугался юный мышонок

Что стану точить коготки.

Да.

Сказал СМОТРИ

Чтоб испугать.

Испугался ДА.

ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ ОГУРЦЫ?

Любите ли вы Брамса?
Ф. Саган тут совершенно не при чём.

НУЦА

- Любите ли вы огурцы? - спросила однажды девушка Нора своих подруг Софу Цифферблат и Лору Зельтцер. Софа стыдливо опустила свои огромные чёрные ресницы и ответила, зардевшись: - Я даже не знаю...- впрочем, другого, более вразумительного ответа, от неё можно было и не ожидать. Софа была исключительно стыдливой и застенчивой девушкой. Лора же Зельтцер, гордо вскинув свой орлиный профиль, ответила коротко и с достоинством, как и подобает студентке высшего учебного заведения:

- Стильные московские девушки не едят вульгарных зелёных огурцов!

- А я их та-а-ак люблю, - и Нора расплылась в одной из своих самых радужных улыбок.

Далее следовал потрясающий по своей художественной силе рассказ о том, как Нора, разбуженная среди ночи каким-то острым и внезапным чувством неудовлетворённости, вышла на кухню и, достав из холодильника длинный и толстый свежий огурец, принялась яростно и быстро очищать его кухонным острым ножом. На залитую ярким электрическим светом обнажённую девушку с ножом и огурцом в руках дикими глазами смотрел мужчина - сосед из дома напротив. К своему счастью он не видел того, что произошло дальше. Дальше Нора быстро подставила свежеччищенный, гладкий, благоухающий огурец под горячую водопроводную струю в ванной, и крепко сжав сочащийся влагой плод, направилась в спальню. Уютная, маленькая спальня госпожи Розенкранц с огромной скрипучей кроватью посередине, имела только один существенный недостаток - она отделялась от спальни соседей, набожных и богобоязненных пожилых немцев-евангелистов, лишь тоненькой деревянной стенкой. Поэтому всё, что происходило в спальне Норы, неизбежно становилось достоянием несчастных соседских ушей. Вот и сейчас, когда уютную ночную тишину прорезали дикие, кошачьи крики Норы, глубоко проникнувшей в себя гладкой плотью огурца, престарелые евангелисты проснулись и тревожно замерли в своих постелях.

- О Карл, - испуганно прошептала в темноте седоухая Дора, придерживая на своей сухонькой, сморщенной груди воротник ночной рубашки в мелкую фиалку, - но, кажется,

сегодня у этой девушки не было посетителей? Отчего же она так кричит?!

- Неужели ты не понимаешь, Дорхен, - степенно ответил Карл, - сейчас она сама удовлетворяет себя!

- О Майн Гот! - пискнула в ужасе Дорхен, - но ведь это такой грех! Несчастливая девушка! И совсем без мужа!

- Зато ты, моя Дорхен, такая счастливая! И муж у тебя есть! - просипел Карл, наваливаясь на жену и задирая на ней рубашку. И Дорхен запищала, как мышь, попавшая на крючок.

- Н-да! - холодно сказала надменная Лора, выслушав рассказ подруги, - мужика тебе надо!

- Все мужики козлы! - пискнула Софа и зарделась.

- Не все! - веско сказала Лора, уже успевшая подстрелить многих достойнейших на курсах по стрельбе из лука, - попадают среди них и порядочные люди.

Нора лишь лукаво и загадочно улыбнулась в ответ. "Любовь зла, - подумала она, - и козлов на всех всё равно не хватит".

ПОЛУНОЧНЫЙ КОВБОЙ

Постукивая каблучками остроносых бежевых туфель и поскрипывая новеньким пиджаком из чёрной кожи, легко взбегал мускулистый парень Артём на пятый этаж дома, в котором жила его грудастая еврейская подруга Нора Розенкранц. Ночь медленно валилась за полночь, четвёртый час дожидалась Нора своего ковбоя. Впрочем, она уже давно привыкла к тому, что личное время её друга движется по никому непонятным и неведомым в мире законам. Проще сказать, Артём времени просто не замечал. Подумаешь, мелочь какая! Час прошёл, два или три? Какая разница сколько будут ждать тебя в условленном месте? Но от этого-то и сами отношения с Артёмом приобретали особую пикантность и неповторимую остроту. Отправляясь на свидание со своим другом, Нора всякий раз ощущала лёгкое сердцебиение и головокружение от волнующей неизвестности: появится ли он в условленное время и в условленном месте или нет? А если появится, то когда? Через час или, может быть, через два часа, после назначенного времени? А может быть он придёт не в этот четверг, а через неделю?

- Ну привет! - сказал Артём, едва коснувшись губами Норы где-то в области шеи, - Давай, зайка, быстрее в кровать!

- Ты куда-то спешишь?

- Да-да, заяц, у меня ещё дела, много дел!

- Какие же могут быть дела в первом часу ночи? - удивилась Нора.

- Дела! Дела! Надо за Антоном на дискотеку заехать, он там напился, потом ещё в одно место завернуть... Ну всё, всё! Теперь в койку! Прodelав с Норой все положенные для ковбоя в постели действия, Артём тут же засобирался. Сборы его напоминали побег с пожара. Натягивая в темноте брюки и поскальзываясь на использованных презервативах, Артём быстро набирал чей-то номер на своём мобильнике. Нора молча наблюдала за ним.

- А как же романтика? Цветы и поцелуи при луне? - нудным голосом спросила она наконец.

- Ой, - скривился, будто от зубной боли, красавец-Артём, - стерильна мне твоя романтика. И что ты всё так близко к сердцу принимаешь? Проще надо быть, проще! - и похлопав свою подругу по плечу, полуночный ковбой, постукивая каблуками бежевых туфель, помчался вниз по лестнице, во тьму, полную опасностей и приключений, где нет места слабым, глупым и романтичным женщинам. Вот и вся романтика. Грустно товарищи, грустно!

КРАСИВО И ДИНАМИЧНО

- Я хочу прожить свою короткую жизнь красиво и динамично! - сказал однажды утром молодой человек по имени Влад, запихивая свой внушительных размеров пенис в брюки и с трудом застёгивая пиринку.

- Кто же мешает тебе сделать это, мой сладкий Пузик? - томно спросила Софочка Циффеблат, раскинувшись на постели после неистового секса со своим полнокровным другом.

- Ты и твои родители! - внезапно яростно и громко воскликнул Влад.

- Ты будишь меня среди ночи и требуешь секса, твоя собака храпит, твой отец поёт по утрам в туалете, а у твоей матери нет даже ножниц для разрезания курицы! Какое мещанство! Всё это ужасно действует на мои хрупкие, аристократические нервы! Убивает мою свежую, вольную натуру! Душит мои таланты!

О, если б во время своей блистательной речи Влад хотя бы раз взглянул в лицо маленькой белокурой Софы! Обычно кроткое и нежное, её личико искажалось всё больше и больше, а в чистых и ясных глазах её загорались дьявольские огни. Когда Влад закончил говорить, то на месте тихого кролика, ещё минуту назад в блаженной истоме раскинувшегося на диване, он узрел разъярённую тигрицу.

- Ах ты ничтожный, развратный, расфуфыренный Пузан! - прошипела Софа, поднимаясь во весь свой небольшой рост, - Да ты не стоишь обрезанного ногтя моей собаки! Ты в зеркало на себя смотрел, лох шнобелястый! Вон! Вон отсюда! И подарки свои забирай, не нужно мне ничего! - и в лицо опешевшего Владика полетел флакон туалетной воды и три засушенные розы, всё, что он подарил Софе за полтора года их встреч.

Вскоре, сопровождаемый яростными воплями Софы, Влад был выдворен на лестницу. Вслед ему летели засохшие розы и лай маленькой собачки Глаши, у которой была своя, пекинесья гордость. Впрочем, не прошло и недели, как Владик и Софа опять помирились. И примирение это было скреплено бурным сексом в мажорной гамме стокатто и легатто! "Фортиссимо! Фортиссимо!" - неистово кричала нежная белокурая Софа, неугомонная в любви.

ВЫСШИЙ ПИЛОТАЖ

Пилоточник - на жаргоне сексуально закомплексованной русской молодёжи в Берлине - это мужчина, который орально удовлетворяет женщину. Так как женская вульва напоминает пилотку.

- Пилоточник... Он... пилоточник... - прохрипел Антон, держась за сердце и заваливаясь на бок.

- Кто... пилоточник? - испуганно спросил Артём, неловко подхватывая друга - не каждый же день его друзья падали в обморок, тем более такой мощной комплекции, как Антон.

- Кличко... - только и смог прошептать Антон, придя в себя.

Далее, со слезами на глазах, Антон рассказал другу содержание статьи из газеты "Наш Берлин", так поразившей его. В этой статье заключалось сенсационное заявление-признание звезды бокса и кумира Антона Владимира Кличко о том, что тот уже более пяти лет удовлетворяет свою жену орально, то есть делает ей кунни-лингус.

- Что мне делать теперь, - заливаясь скучными мужскими слезами говорил Антон, который так хотел быть похожим на своего кумира, что даже как-то сломал себе нос.

- Спокойно, братан, - твердо сказал Артём и похлопал друга по плечу, - Кличко не мог опуститься до такого. Всё это - газетная утка. И я узнаю кому она принадлежит! - с этими словами Артём зарядил свой "магнум" и, сунув его во внутренний карман роскошного пиджака из чёрной кожи, шагнул к дверям. На высоких монгольских скулах Артёма мужественно играли желваки.

- Куда ты? - с надеждой пробормотал Антон.

- На дело, - спокойно ответил Артём, и ни один мускул не дрогнул в его чеканном, волевом лице.

В редакции газеты "Наш Берлин" было тихо и пустынно в этот послеобеденный час, когда вдруг сонную тишину нарушили чьи-то грозные шаги.

- Кто автор? - негромко спросил Артём, выложив на редакторский стол проклятую статью о куннилингусе и направив холодное дуло прямо в жирный лоб редактора.

Илья Борисович Куцлер круглыми, немигающими от ужаса глазами посмотрел на Артёма с пистолетом в руке и вдруг дико завизжал:

- Раппопорт! Раппопорт!

Тут же на пороге кабинета возник худой и запущенный очкарик-журналист по фамилии Раппопорт. Увидев Артёма, он тихо прошептал:

- Милиция...

- В Жмеринке осталась твоя милиция, - сквозь белые зубы процедил Артём и, наведя дуло уже на Раппопорта, добавил: - Без глупостей!

- Автор - он! - прошептал, между тем, из последних сил Илья Борисович и тихо сполз под редакционный стол в глубоком обмороке. Артём брезгливо посмотрел на него и, уставив в переносицу Раппопорта взгляд своих холодных карих глаз, сказал:

- А теперь ты расскажешь мне всю правду!

- Христом-Богом, Иеговой клянусь... - забормотал Раппопорт, зачем-то обнажая волосатую грудь и показывая Артёму сначала золотую звезду Давида, а потом золотой же крест, - всё истинная правда, от первого и до последнего слова! Да вы спросите у него сами! Вот вам и адресочек! - угодливо залебезил он.

- Ну смотри жид, если обманул... - и недокончив фразы, Артём, вырвал из потных рук Раппопорта бумажку с адресом Кличко.

Приближаясь на следующий день к роскошной вилле Владимира Кличко, друзья заметно волновались. Всё-таки знаменитость, звезда, а тут они со своим куннилингусом!

- Да не мог он этого делать! Ни-за-что! - горячился Артём, поскрипывая пиджаком.

- Лучше выпить водки литер, чем лизать солёный клитор! - соглашался Антон.

- Мне моя подруга однажды заикнулась об этом, так я ей как мочкану между глаз и сказал: "Ты чё, кобыла, берега перепутала?!" И дружно рассмеявшись, друзья подошли к воротам виллы. Они были приветливо встречены хозяином.

- Да, ребята, грешен я, грешен, признаюсь... - добродушно улыбнувшись, сказал Кличко, налив друзьям по стакану свежевыжатого апельсинового сока.

- Да вы молодые пока ещё, много не понимаете. А вот как подрастёте, заведёте себе постоянных подруг жизни, тогда оно всё само и получится. А пока - примите от меня на память... - и Кличко подал Антону и Артёму белые футболки с ярко-красными пилотками посередине и надписью: "Высший пилотаж". Друзья ошарашенно молчали в ответ.

- Пилоточник! Пилоточник! - рыдал через полчаса на плече своего друга Антон. Артём угрюмо молчал, не зная, как утешить товарища. И лишь прохожие, благополучные немецкие бургеры, неведущие страха перед куннингузом, с удивлением оглядывались на рыдающего красавца-гиганта, который, выкрикивая незнакомое слово, судорожно прижимался к плечу своего невысокого, крепкого друга.

ГРАФОМАН

Когда мне сказали:
«Да ты графоман!»
От радости я возгордился.
И сразу представил,
Что буд-то я граф,
Живущий высоким искусством.
А дамы — нимфоманки, наркоманки -
Меня услышав, превращались в граф<
И все мы вместе на лужайке
Из дивных роз небесной красоты
Стихи слагали в маленьких тетрадках
(А о любви, конечно же, в больших).

Когда мне рассказали,
Кто есть графоман,
От ужаса я возмутился.
Я так раскричался и так завопил,
Что даже немного смутился.

Увы, дуракам красоты не найти
В душе, где давно уже пусто.
Их ересь и смех для меня пустяки.
Я выше любого искусства.

АЛИК
ЛАНДО

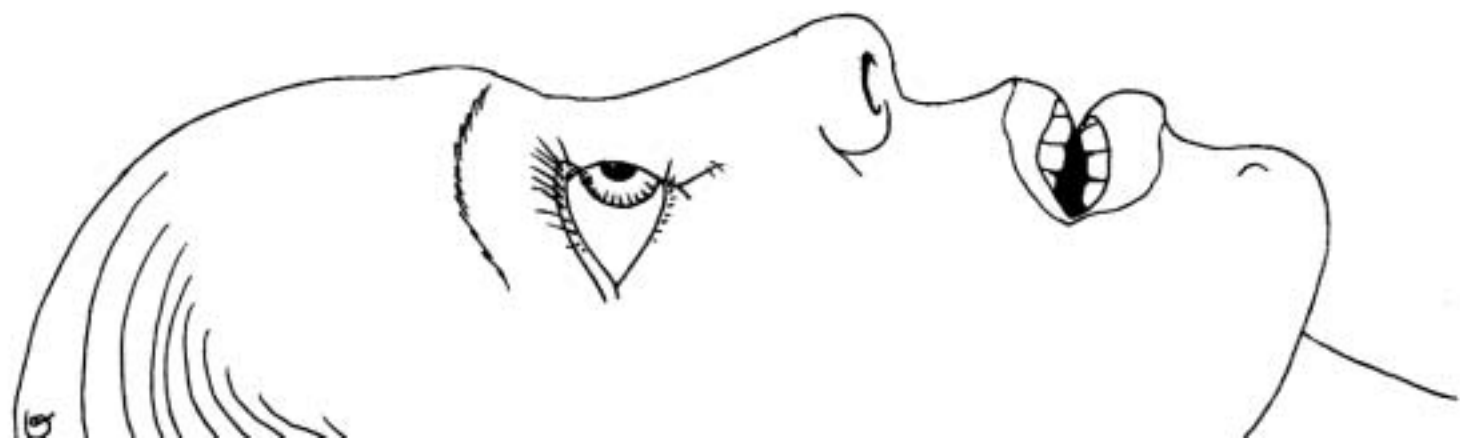
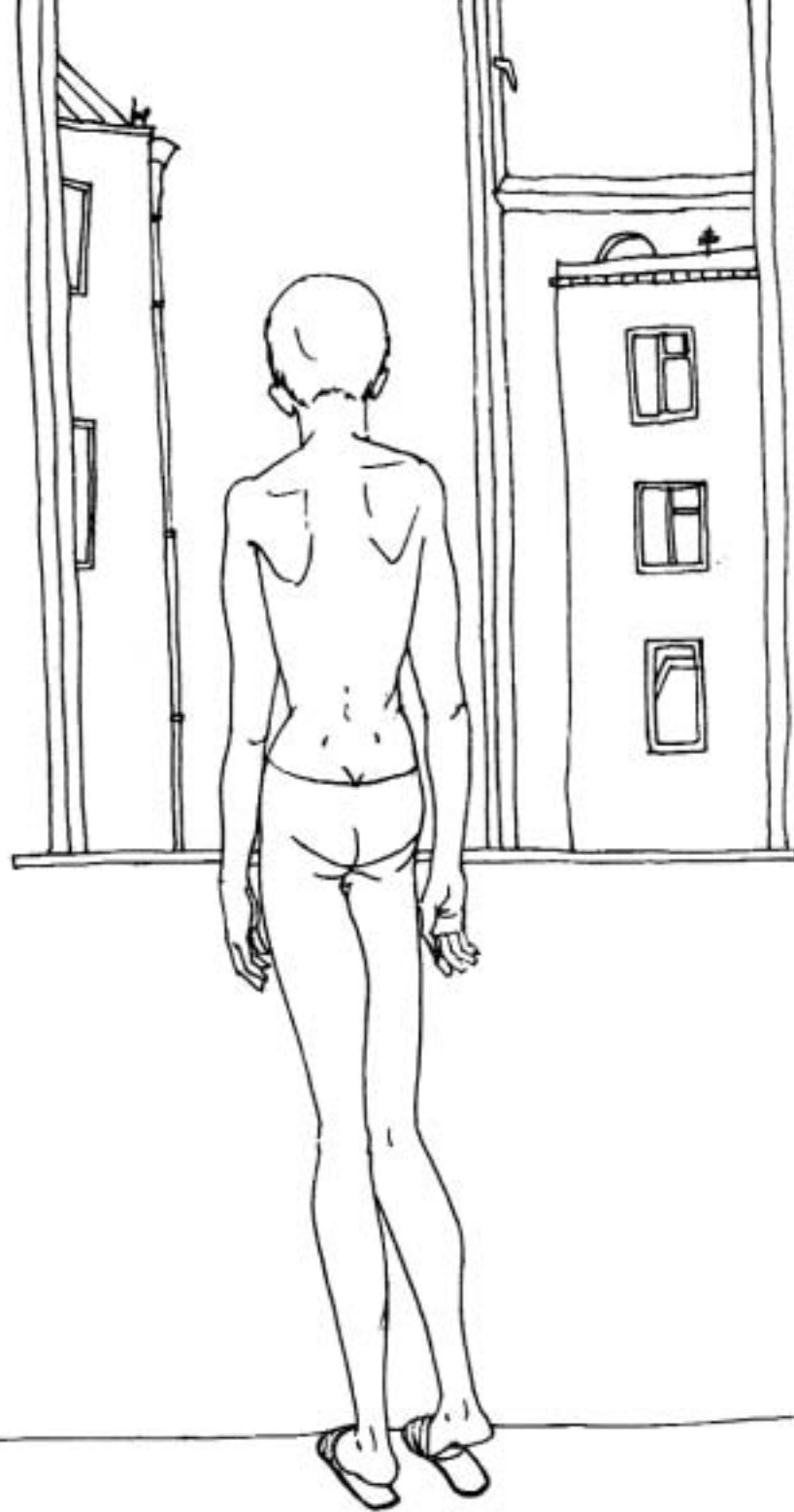
ГОРЕ ОТ ВДОХНОВЕНИЯ

АЛИК
ЛАНДО

Когда я стихи сочиняю,
То в округе всех этим пугаю.
От меня убегают люди,
Запирают замками двери,
Затыкают тампонами уши,
Чтоб не слышать моей ахинеи.
От моих стихов ужасных
Завывают в округе звери,
Курыдохнут в курятниках часто,
Засыхают в оврагах деревья.
От меня убежала мама,
У соседей ночует отец.
Почему же стихи так не любят,
Или, может, искусству конец?

НИ КАПЕЛЬКИ

Я не хотел тебя любить.
Ни капельки,
Ни капельки.
Я не хотел тебя убить.
Ни капельки,
Ни капельки.
Росы в то утро на дворе
Ни капельки,
Ни капельки.
Не сожалею ни о чём.
Ни капельки,
Ни капельки.

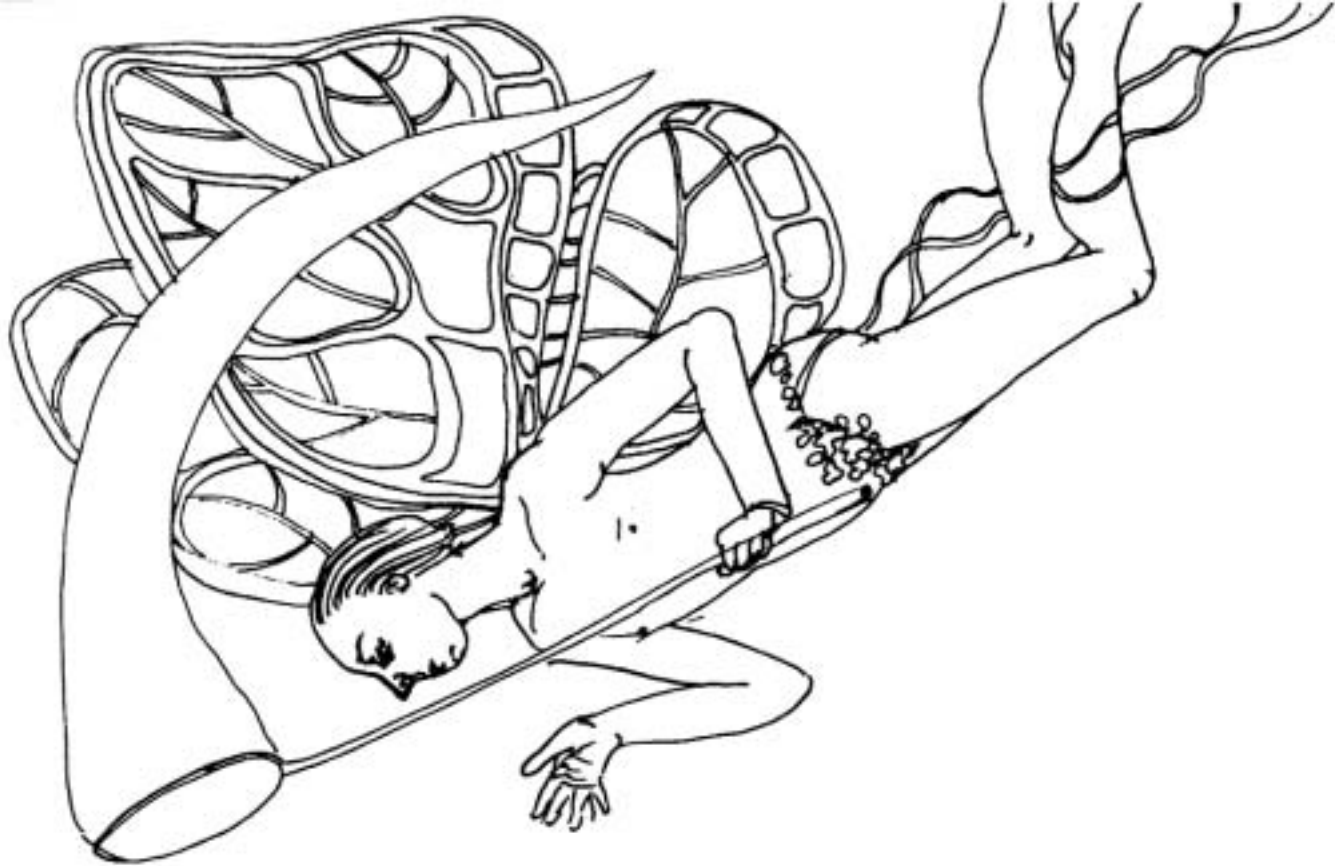
АЛИК
ЛАНДО

АЛИК
ЛАНДО

Тени радостно кружатся,
Свет струится молоком.
Я ловлю твои смятенья
Старым порванным сачком.
Засушив их аккуратно,
В книге сердца сохраняю.
И тебе, сложив в гербарий,
На прощанье подарю.

СОДЕРЖАНИЕ

«РАЗГОВОР О ЛЮБВИ»

записал Никита Митьков (страница 3)

АНАСТАСИЯ МИТЬКОВА

«Он просто проходил мимо», «Ты так и не поцеловал меня»
(страница 7)

ИРИНА БОГОДИСТ «Сказ-былинка» (страница 12)

ВИТАЛИНА МАСЛОВА

«А я, между прочим, плачу...», «Мой муж- птеродактиль...»,
«Солнца лучи опадают осенние листья...» (страница 14)

ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВСКАЯ

«Семён Семёныч и Наденька жили в одном городе...»
(страница 19)

БОГДАНА СМЕРНОВА

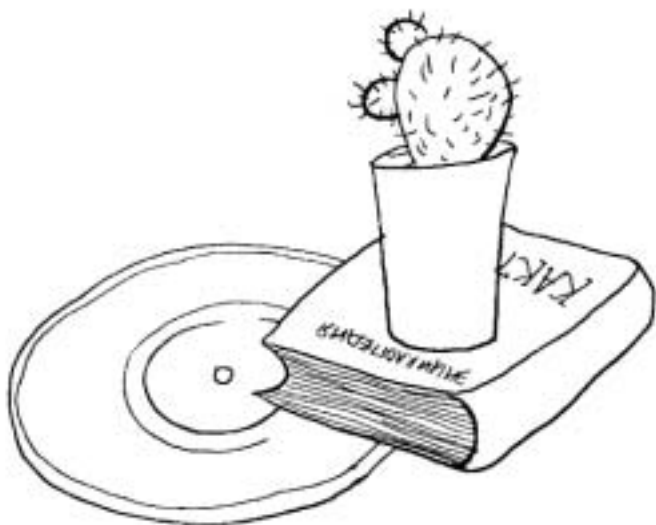
«Сон накануне праздника» (страница 20)

НУЦА

«Любите ли вы огурцы?», «Полуночный ковбой», «Красиво и динамично», «Высший пилотаж» (страница 25)

АЛИК ЛАНДО

«Графоман», «Горе от вдохновения», «Ни капельки»,
«Тени радостно кружатся...» (страница 33)

Литературно-художественный журнал
«ГРАФОМАН»
г. Киев, год 2003, №5

Редакция:

Никита Митьков, Анастасия Митькова, Богдана Смирнова

Дизайн - Елена Луценко

Логотип - Анастасия Митькова

Иллюстрации:

Анатолий Белов - рассказы Нуцы.

Ирина Богодист - «Сказ-былинка».

Маша Дубровская - стихотворения Виталины Масловой.

Анастасия Митькова - «Разговор о любви», произведения

Анастасии Митьковой, Елены Константиновской, Богданы Смирновой, Алика Ландо.

Елена Луценко - обложка, разворот к содержанию.

*Большое спасибо всем друзьям за интерес
и посильную помощь.*

Пишите по адресу:

Митькову Никите, а/я 171, 01034, г.Киев, Украина.

E-mail: nm2002@ukr.net

Тираж: 100
Номер экземпляра

58

